

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Основные тенденции исторического развития профессионального психологического отбора военнослужащих

Подполковник И.И. ЛЕБЕДОВСКАЯ

ЛЮБОЙ исторический опыт всегда интересен с точки зрения выявления основных тенденций в развитии событий. Профессиональный психологический отбор (ППО) военнослужащих не исключение. Его история берет свое начало в глубокой древности, чуть ли не с момента появления человеческих племен, непрерывно враждовавших между собой. Силой оружия, умением, мастерством, талантом в области ведения войны и военного искусства завоевывалось право на жизнь. В то время интересы войны ставились превыше всего, и военная деятельность требовала от людей помимо специальной подготовки высоких морально-боевых, психологических качеств: мужества, отваги, боевой дерзости, выносливости. Эти особенности и обусловили формирование военной профессии как специфического вида трудовой деятельности и необходимость отбора людей для ее выполнения.

Военно-профессиональный отбор (ВПО) в разные исторические периоды выполнял разные задачи, неодинаково было и их количество. На заре своей истории ВПО имел достаточно жесткие формы, оправданные тем, что для ведения победоносных войн требовались самые здоровые, сильные и хорошо обученные люди. Поэтому отбор и военно-профессиональная подготовка начинались в раннем детстве и отличались необыкновенной суровостью и аскетизмом. В древней Спарте, например, новорожденные младенцы, обладающие физическими недостатками, уничтожались, потому что в будущем на них нельзя было рассчитывать как на воинов. Соображения военно-профессиональной пригодности стояли и за законами отвержения физически слабых детей, бытовавшем у некоторых народов.

Древнегреческий философ Платон в «Политике» называет воинский труд искусством и обосновывает необходимость военно-профессиональной подготовки специально отбираемых для этой цели людей.

С течением времени профессиональный отбор воинов приобретал осознанные, более совершенные и гуманные формы. В период *рабовладения и феодализма* профессионально заниматься военной деятельностью могли только представители господствующих классов, поэтому ВПО носил ярко выраженный классовый характер и учитывал лишь происхождение, а не профессионально важные качества.

Сведения о ВПО найдены в истории Арабского Халифата. В этом древнейшем государстве воин проходил кроме общей боевой и специальную подготовку в той области воинского искусства, к которой имел максимальное природное дарование. В государственной канцелярии проводился поименный учет способных нести воинскую службу мусульман-мужчин с указанием их идейно-религиозных, моральных и личностных качеств, что обеспечивало наиболее оптимальную кадровую политику. Великий педагог, врач и мыслитель Арабского Халифата **Ибн-Сина (Авиценна)** сделал попытку обосновать необходимость индивидуального подхода к воспитаннику, построения процесса подготовки воинов с учетом особенностей каждого.

В России первые свидетельства о сознательном отборе людей для «государственной службы» имеются в «Соборном уложении 1649 года» — документе, определявшем порядок комплектования военных отрядов. Уже тогда принимались во внимание не только состояние здоровья и возраст новобранца, но и его моральные качества. В 1699 году **Петр I**, приступив к созданию регулярной армии путем рекрутских наборов, издал указ, в котором впервые были изложены основные требования к качествам рекрутов. В указе же от 20 февраля 1705 года, в частности, говорилось, что в рекруты должны сдаваться «люди добрые, человеческие, холостые, в возрасте от 15 до 20 лет, не увечные». В другом документе этого периода указывается: «дураков чтобы среди них не было». При Петре I в основу оценки людей были положены таланты и знания.

Организационная структура регулярной армии в России совершенствовалась, предметом все более глубокого внимания становились вопросы ее комплектования контингентами людей, наиболее подходящими для военной службы. В «Генеральном учреждении об ежегодном сборе рекрут», составленном в 1757 году в связи с войной, содержалось первое указание на полугодовые предварительные испытания, получившие впоследствии широкое применение в самых различных профессиях. Целью этих испытаний было определение пригодности рекрутов для военной службы.

Военно-профессиональному отбору полностью посвящена одна из глав под названием «Об избрании людей» в книге «Способ к сохранению здоровья морских служителей и особливо в Российском Флоте находящихся», написанной морским врачом **Андреем Бахерахтом** в 1780 году.

Примерно с 1801 года, когда вышло первое руководство по военной экспертизе, усиливается интерес к выявлению у военнослужащих «свойств душевных». Так, большое значение профессиональному отбору отводилось при формировании отдельного корпуса пограничной стражи (1893—1917). Одним из принципов его комплектования личным составом признавался тщательный отбор кандидатов, основные критерии которого показаны на рис. 1.

В 1867 году русский ученый **И. Турчинский** изучал влияние способностей и индивидуальных особенностей на результаты обучения в полковых унтер-офицерских школах (унтер-офицер — звание младшего

Рис. 1. Критерии отбора в корпус пограничной стражи (1893—1917)

командного состава в русской и некоторых иностранных армиях, он по уровню своей квалификации не уступал знаменитым прусским фельдфебелям и современным американским сержантам). В основу системы подготовки унтер-офицерских кадров как важного армейского промежуточного звена между офицерами и солдатами был положен принцип индивидуального отбора лучших представителей рядового состава. При их обучении и воспитании постоянно пропагандировался и применялся индивидуальный подход, умело учитывались наклонности, психологические качества каждого обучаемого.

В 1869 году английским ученым **Ф. Гальтоном** впервые была выдвинута идея измерения индивидуально-психологических различий при помощи стандартизированных испытаний. Только через 14 лет, в 1883 году, он описал стандартизированные процедуры для изучения и оценки некоторых особенностей психомоторики человека, а еще через год получил первые систематические результаты об индивидуальных различиях в области элементарных психических процессов. Несколько позднее, в 1890 году, его ученик **Джеймс М. К. Кэттел** в своей статье в английском журнале «Mind» впервые назвал такие процедуры термином «тест», означающим буквально «пробу», «испытание».

Появление в конце XIX — начале XX века в арсенале психологической науки **метода тестов** не было случайным явлением, а стало результатом творческих поисков наиболее известных и опытных экспериментаторов того времени, опирающихся на потребности общественной практики. Тесты выполняли роль процедур объективного оценивания знаний, навыков и умений учащихся, распределения детей по уровням интеллектуального развития, отбора в специальные школы или профессионально ориентированные классы. Тесты нашли применение в деятельности психологов, занятых в сферах производства, транспорта и обслуживания, выявляя возможности человека для работы на технике, потенциально эффективных сотрудников, уровень работоспособности. Кроме того, сказались потребности армии в умственно полноценных солдатах и офицерах, квалифицированных военных специалистах, отличающихся устойчивостью к экстремальным воздействиям. В условиях массового поступления новобранцев на военную службу тестовые системы позволяли в короткие сроки вначале отсеять из их числа явно непригодных, а оставшихся рационально распределить по видам и родам войск, военным специальностям и должностям. С появлением тестов стало возможным изучать психологические характеристики людей с использованием количественного анализа, что позволило получать научно обоснованные результаты.

В последующие годы число тестов увеличивалось лавинообразно. В начале XX века в Западной Европе были развернуты исследования по разработке методов определения профессиональной пригодности, что привело к внедрению в практику как промышленного, так и военного профессионального отбора аппаратурных и бланковых тестов. В 1905 году **Бине** и **Симон** разработали **шкалу умственного развития** в целях выявления психически неполноценных детей в возрасте от 3 до 11 лет, неспособных обучаться в обычной школе. Первая редакция этой шкалы использовалась только как вспомогательное средство для изучения интеллекта, но в 1908—1911 годах она была существенно модернизирована и помимо выявления умственно неполноценных фиксировала разные уровни интеллектуального развития у нормальных детей. Несмотря на то что во Франции шкалы Бине-Симона широкого применения не получили, к ним

было приковано в тот период внимание психологов многих других стран мира, а наибольший интерес проявили США, где было создано несколько редакций шкал. Одна из них стала первым применяемым в массовых обследованиях индивидуальным тестом «общего интеллекта» и прародителем многочисленных индивидуальных тестов. В России же шкалы Бине-Симона и другие тесты получили широкое распространение лишь в 20—30-х годах XX века. В основном они использовались в народном образовании, в армии, на транспорте, в промышленности и здравоохранении в целях профессионального отбора и профессиональной ориентации.

Сами понятия *«профессиональный подбор (отбор)»*, *«профессиональная ориентация»* впервые были использованы профессором Гарвардского университета **Гуго Мюнстербергом**, который еще в 1891 году разработал тесты и простую аппаратуру для определения профессиональной пригодности, а накануне Первой мировой войны в своей лаборатории осуществил психологические эксперименты в экономических целях. В итоге многочисленных исследований был сделан вывод о том, что по ряду профессий для успешной работы человек должен обладать комплексом достаточно развитых психологических свойств. Это легло в основу профессионального отбора и профессиональной ориентации. В 1921 году термины были рассмотрены и утверждены на международной конференции в Барселоне.

В 1910 году русский психиатр **Г.И. Россолимо** предложил разработанную им методику оценки различных умственных способностей, впервые наглядно изобразив результаты психотехнических испытаний. Эта методика получила название *«психологические профили»* и привлекла внимание практиков из разных стран мира, предвосхитив на несколько десятилетий идею создания «тестовых батарей».

Первые исследования в нашей стране с целью диагностики профессиональной пригодности были предприняты в Военно-воздушных силах (ВВС) и связаны с именем авиационного врача **С.Е. Минц**, который в 1921 году высказал ряд не устаревших и поныне мыслей о необходимости выявления и учета психологических особенностей летчиков, об организации их отбора и психофизиографических работ. С.Е. Минц принадлежит идея создания в Воздушном флоте психофизиологических лабораторий, им же внедрялись методы изучения психологии летчика, характерные для того периода: заполнение опросного листа, наблюдение за курсантами во время учебы и беседы с инструкторами, анализ летных происшествий.

Интенсивная работа в направлении организации системы ВПО в авиации привели к созданию в 1924 году Центральной психофизиологической лаборатории ВВС, основной задачей которой была разработка методов определения профессиональной пригодности летчиков. После всестороннего обследования новобранца составлялся так называемый «индивидуальный профиль» который представлял собой графическое изображение 15 различных показателей, начиная от оценки грамотности и заканчивая временем бега на 1000 метров. Заключение о профессиональной пригодности давалось на основании его сопоставления с установленным стандартом — «желательным профилем». Такие стандарты были разработаны для каждой военной специальности.

С начала 20-х годов XX века ППО усиленно развивается в Красной Армии. В 1921 году в Военно-медицинской академии был введен специальный курс по психологии военного труда, в котором значительное место заняли методы отбора военнослужащих. Методы психофизиоло-

гического отбора активно внедрялись во всех родах войск. Это было связано в значительной мере с деятельностью М.В. Фрунзе, который активно поддерживал ВПО. Ему принадлежит известное высказывание: «Если мы в морской флот и специальные технические войска, в авиацию будем давать такой контингент, который по своей физической структуре, по своей психологии непригоден для несения военной службы в этих родах оружия, то тем самым мы весьма ударим по их боевой мощи». Как видно из этих слов, выдающийся военачальник связывал эффективность применения оружия с профессиональной пригодностью военных специалистов, с их индивидуальными психологическими характеристиками и физическими возможностями. По его указанию создается Центральная психофизиологическая лаборатория. Такие же лаборатории появляются также в военных школах и округах.

В 1922 году на базе Московского психоневрологического института под руководством профессора А.П. Нечаева проводились испытания курсантов-летчиков для определения объема внимания, адаптации и переключаемости, скорости психических процессов. По результатам тестовых испытаний, представленных на рис. 2, вычислялся определяющий выбор должности коэффициент «авиаспособностей».

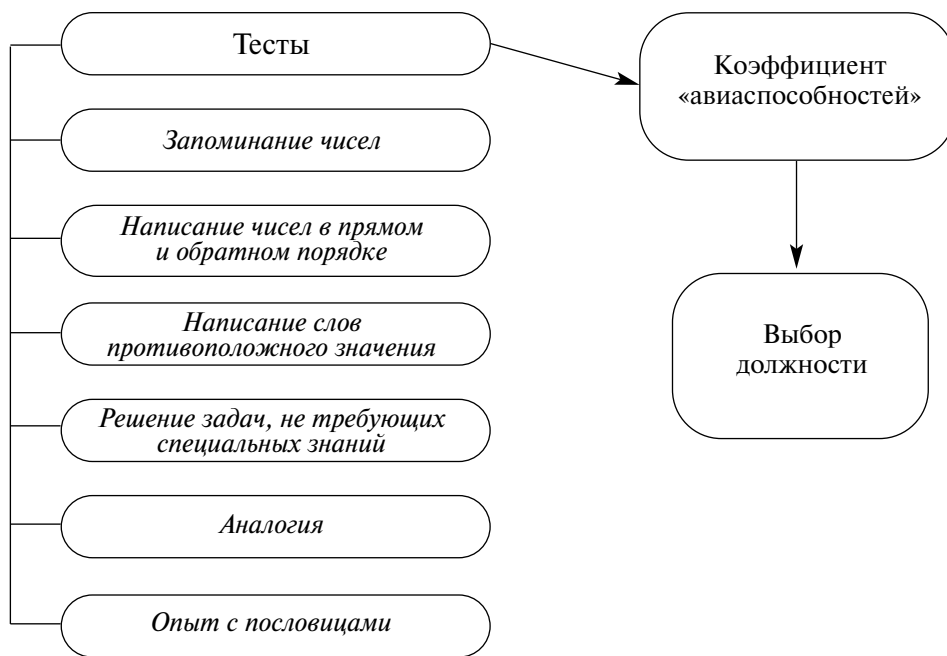

Рис. 2. Набор тестов для проведения испытаний курсантов-летчиков (А.П. Нечаев, 1922)

В 1924 году, одновременно с формированием Центральной комиссии по организации психофизиологических испытаний в Красной Армии, в стране развивается самостоятельное научное направление, обеспечивающее профессиональный отбор, которое получило название «*психотехника*». В России и за рубежом психотехнические способы (разнообразные батареи тестов) определения профессиональной пригодности наиболее широкое применение нашли в армии.

Активно проводился ВПО специалистов для Военно-Морского Флота. С 1928 года в психофизиологических лабораториях Черномор-

ского и Балтийского флотов разрабатывались методические приемы специального отбора новобранцев для службы на кораблях и обследования пополнения, что способствовало значительному сокращению их увольняемости из-за неуспеваемости, болезней и практической неспособности к работе по военно-морским специальностям.

Отношение к психотехнике со стороны разных специалистов было неоднозначным: критически настроенные ученые справедливо указывали на недостаточную проработанность и обоснованность самих принципов прогнозирования профессиональной пригодности, на односторонность оценки личности человека, недостаточный учет социальных факторов при вынесении решений по результатам обследования и т. д. Недостатки психотехнических испытаний стали предметом прошедшей в тот период в советской психологии широкой дискуссии, которая закончилась с опубликованием 4 июля 1936 года Постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов». На его основе резкой критике (и даже отрицанию вообще) были подвергнуты все проведенные исследования, объявлены научно несостоятельными используемые методы. Психотехнические методики перестали применяться повсеместно. В самом Постановлении этого не требовалось, однако его толкование приняло расширительный характер, в результате чего практика использования психологических тестов была запрещена, а теоретические исследования в этой области прекращены почти на 30 лет.

Однако профессиональный отбор все же проводился, хотя и в скрытой форме. В ВВС по-прежнему использовались методики, комплексно оценивающие индивидуальные возможности и особенности кандидатов на наиболее ответственные авиационные специальности. Тем не менее, хотя ожидание войны служило определенным стимулом для проведения ВПО в армии, большинство военных специалистов не отбиралось, а теоретические разработки не выходили за пределы научных коллективов. Такая же ситуация сохранялась и в послевоенные годы до тех пор, пока достижения научно-технической революции не затронули военное дело. Появились сложные, дорогостоящие военно-технические средства и комплексы вооружения, эффективность которых во многом зависела от возможностей (в том числе и психологических) человека.

Новый этап исследований в области военно-профессионального отбора начался в 50-х годах в ВВС. Отдел экспериментальной психологии института авиационной медицины начал разработку методов определения профессиональной пригодности летчиков по индивидуально-психологическим показателям. Работу возглавил психолог с летной подготовкой **К.К. Платонов** (в последующем — автор книги «Психология летного труда», ставшей теоретической основой развернувшихся военно-психологических исследований).

В 60-е годы XX века военно-профессиональный отбор, как область психологической теории и практики, был вновь востребован и благодаря усилиям специалистов восстановлен в своих правах и статусе. Фундаментальные исследования по ВПО ведутся с 1965 года в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. В том же году было издано «Методическое пособие по психофизиологическому отбору кандидатов в летные училища ВВС», а год спустя вышел приказ министра обороны о введении в там психологического отбора. С этого времени процедура профессионального психологического отбора осуществляется в летных училищах, а с 1969 года — и в ВМФ (после соответствующего приказа МО о введении психологического отбора специалистов-подводников).

В связи с острой необходимостью развертывания системы профессионального отбора военных специалистов для других видов Вооруженных Сил, где преобладали современные человеко-машинные системы военного назначения, в первую очередь Ракетных войск стратегического назначения (там как раз был всплеск нарушений дисциплины и чрезвычайных происшествий), в которых «цена» ошибки операторского звена исключительно высока, с 1971 года начались систематические исследования по этой проблеме. Командование возлагало надежды на то, что с помощью ППО удастся предотвратить неуставные взаимоотношения, расстрелы в караульных помещениях и т. п. Первая научно-исследовательская работа (шифр «Отбор») сразу была поставлена как комплексная. Результатом двухлетних исследований стала инструкция по отбору, апробация которой в войсках показала ее достаточную эффективность. Была сформулирована и обоснована концепция системы профессионального отбора специалистов РВСН. При этом ВПО не сводился лишь к психофизиологическим исследованиями, а предусматривал также оценку состояния здоровья, уровня физического и общего развития военнослужащих, социально обусловленных качеств.

В 70—80 годы XX века были развернуты широкие исследования по проблеме ППО. Непосредственно в войсках было проведено массовое психофизиологическое обследование личного состава по всем основным специальностям. При этом апробировалось несколько десятков методик, давалась оценка их достоверности и надежности, анализировался полученный материал. Проведенные научные исследования показали, что только за счет мероприятий ППО боеспособность воинских подразделений и эффективность деятельности отдельных военных специалистов могут быть повышены на 15—30 %. Особое внимание уделялось его материально-техническому обеспечению: разрабатывались и модифицировались психодиагностические средства, часть из которых удалось разместить на ведомственных заводах для серийного производства. К концу 80-х годов дивизии и учебные центры РВСН были оснащены необходимой аппаратурой, специальными подвижными лабораториями на базе автомобиля КамАЗ, стандартными бланками.

В 1981 году соответствующая директива положила начало созданию системы военного профессионального психологического отбора во все высшие военные учебные заведения и на ведущие специальности всех видов ВС. Стал складываться подход к ППО как к задаче государственной важности, решение которой предполагало проведение крупномасштабных теоретических и экспериментальных исследований. С этого времени происходит активное развитие профессионального психологического отбора в самом большом по численности виде Вооруженных Сил — Сухопутных войсках.

ППО как целостная система начинает формироваться после приказа министра обороны 1986 года № 162 «О введении в действие Руководства по профессиональному психологическому отбору молодежи и военнослужащих и их рациональному распределению по специальностям при прохождении действительной военной службы в Вооруженных Силах СССР». При этом начинают решаться задачи кадрового обеспечения, нештатные подразделения ППО преобразовываются в штатные, совершенствуются организационное и научно-методическое обеспечение системы.

Таким образом, историю ППО можно разделить на несколько этапов. ВПО в древности был ориентирован на выявление физических данных воина, основывался на здравом смысле, и его условно назовем

«**физическим**», или «антропометрическим»; количество выполняемых им задач было минимальным, и, в основном, они сводились к определению антропометрических данных. Позже критерием пригодности к военной службе было признано здоровье воина, и по своей сути ВПО стал **медицинским**; число задач увеличилось. Отбор воинов периодов рабовладения и феодализма носил ярко выраженный **классовый** характер, чего нельзя сказать о ВПО времен Петра I, когда при создании российской национальной армии люди оценивались не по происхождению, а по знаниям и таланту. В конце XIX — начале XX веков повысились требования к общеобразовательному и культурному уровням военнослужащих, отбор преобразуется в **интеллектуальный**; перечень решаемых им задач значительно расширился. Успехи И.П. Павлова позволили назвать отбор **психофизиологическим**, так как он выявлял относительно устойчивые нервные механизмы психических явлений. Количество задач приблизилось к современным, но с более низким уровнем сложности. В настоящее время ВС нуждаются не только в психофизиологическом обследовании личного состава, но и в социально-психологическом и психологическом их изучении, поэтому отбор может быть определен как психолого-социально-психофизиологический или **профессиональный психологический**.

На современном этапе ППО военнослужащих продолжает активно развиваться и является основным средством улучшения качества комплектования Вооруженных Сил личным составом. Его задачи усложняются из-за модернизации ВС, резкого снижения качества призывного контингента, роста психофизиологических нагрузок. Но постоянно идет поиск новых путей совершенствования системы ППО: ведутся научные разработки, вводятся в действие новые методические указания, применяются усовершенствованные тестовые методики, готовятся профильные специалисты и повышается их квалификация, подразделения оснащаются автоматизированными рабочими местами.

На основании исторического опыта прослеживаются три четких тенденции в развитии ППО военнослужащих: ужесточение требований к военным специалистам из-за дальнейшего совершенствования средств вооруженной борьбы, что ведет к усложнению применяемых методик отбора; увеличение количества стоящих перед ППО задач; дальнейшее совершенствование научно-методического и материально-технического обеспечения ППО.

Подводя итог обзору истории возникновения и развития военного ППО, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, возникновение военно-профессионального отбора было обусловлено ведением постоянных войн и спецификой военной деятельности. Соображения военно-профессиональной пригодности у многих народов ставились превыше всего. Учеными древности обосновывалась необходимость подготовки воинов с учетом их индивидуальных особенностей.

Во-вторых, в России XVII—XIX веков военно-профессиональный отбор нашел широкое применение при комплектовании военных отрядов, корпуса пограничной стражи, в унтер-офицерских школах.

В-третьих, XIX — начало XX веков ознаменовались научными открытиями и разработками в области ППО, который приобрел широкий размах в вооруженных силах западных стран во время мировых войн.

В-четвертых, примечателен российский опыт ППО военнослужащих: период активного развития в начале XX века сменился в 1936 году полным его неприятием. В 60-е годы военно-профессиональный отбор был вновь востребован, а с 1986 года сформировался как система.

Современный этап функционирования системы ППО отличается относительной стабильностью, специалисты работают в реально существующем

нормативном правовом поле. Обязательность проведения мероприятий ППО определена федеральными законами Российской Федерации, приказами министра обороны, директивами, инструкциями и методическими указаниями Генерального штаба ВС РФ. Мероприятия по профотбору стали обязательным элементом в деятельности военных комиссариатов, воинских частей и военно-учебных заведений, четко определились место и роль специалистов ППО в процессе комплектования войск. С их помощью командирам и начальникам представляются вполне определенные, осязаемые результаты, обеспечивающие грамотное распределение поступающего в войска пополнения и позволяющие прогнозировать успешность подготовки военнотружущих по военно-учетным специальностям.

Психологическое обеспечение подготовки военных летчиков

*Полковник в отставке Д.В. ГАНДЕР,
доктор психологических наук*

ПОНЯТИЕ «психологическое обеспечение» получило широкое распространение с начала 80-х годов XX века. Его детерминантой стало представление о системном использовании психологии на всех стадиях формирования профессионала в авиации, а именно: при проведении профотбора и профессионального обучения; адаптации молодых летчиков к условиям летной службы; совершенствовании летного мастерства и профессионального роста, а также формировании положительных побудительных причин службы в авиации; при обеспечении профессиональной надежности летного состава, боевой эффективности и безопасности полетов; при проведении профессиональной психологической реабилитации. Психологическую подготовку, к которой до этого относили все усилия по оказанию психологической помощи летному составу, стали понимать как один из компонентов психологического обеспечения. Однако сегодня вновь приходится говорить об актуальности психологического обеспечения деятельности летчиков. Это связано с рядом обстоятельств.

В о - е р в ы х, еще на заре авиации человек столкнулся с необычной средой обитания и, как следствие, агрессивностью воздействия ее факторов на профессиональную деятельность. По мере развития авиации, несмотря на принимаемые меры по защите пилотов, влияние этих факторов лишь усиливалось. Опыт эксплуатации сверхманевренных летательных аппаратов позволяет сделать вывод: резкое возрастание нагрузок негативно влияет на интеллектуальное, эмоциональное и физическое состояние летчика. Дальнейшее развитие сверхманевренности, как показывают результаты исследований ведущих отечественных ученых в области авиационной медицины и психофизиологии, приведет к стойким искажениям восприятия пространства, что существенно затруднит пилотирование.

В о - т о р ы х, проводимое сокращение авиационного парка, уменьшение ниже минимально допустимых норм индивидуального налета как важнейшего фактора боевой подготовки летного состава формируют в его сознании установку невостребованности, ненужности, снижают надежность характеристики профессиональной деятельности и личную безопасность летчиков.

В-третьих, обострились противоречия между заниженным статусным положением летчика в общественном сознании, упавшим престижем летной профессии, уровнем материального и финансового обеспечения, с одной стороны, и все возрастающей опасностью и сложностью летного труда — с другой¹.

Профессиографический анализ деятельности пилотов современных летательных аппаратов, методических основ образовательных программ в военных авиационных учебных заведениях, технических средств обучения, системной организации психологического обеспечения подготовки летного состава позволил установить несоответствие психолого-педагогического процесса требованиям профессионального развития личности военного летчика. А анализ учебного процесса в военных авиационных училищах дает основание выделить те позиции, которые в наибольшей степени нуждаются в психологическом обеспечении с целью максимально эффективного функционирования теоретической и практической подготовки курсантов как целостной системы летного обучения. Прежде всего речь идет о *мотивации летной подготовки обучаемых*.

До конца прошлого века подготовка летчиков для каждого рода авиации осуществлялась в учебном заведении, ориентированном на соответствующую специализацию. В связи с проведенными сокращениями и переходом к подготовке курсантов по всем летным специальностям в одном вузе возникла необходимость дифференцировать обучаемых по родам авиации. В связи с этим потребовалось разработать и обосновать психофизиологические критерии отбора, позволяющие наиболее полно учитывать мотивы, профессиональные интересы и индивидуально-психологические особенности обучаемых. Однако известно, что мотивы выбора курсантов весьма различны и не всегда достаточно полно обоснованы. В этих условиях особенно повышается роль *профконсультационной работы и психологической коррекции*. Таким образом, пролонгированный характер приобретает не только профессиональный отбор, но и профориентация на конкретную летную специальность.

Однако профессиональная направленность обучения включает не только организационную сторону, но и *предметно-методическую*, требующую соответствующего психологического обоснования и обеспечения. И то, и другое составляет образовательную среду вуза, которая не ограничивается передачей курсанту теоретических знаний и опыта полетов. Личностно-ориентированная образовательная среда сфокусирована прежде всего на нравственных аспектах профессии летчика, на формировании зрелой, ответственной личности, мотивированной на долгую служебную перспективу. Для этого образовательная среда должна быть заполнена методами и средствами формирования и развития профессионально важных, и прежде всего личностных и интеллектуальных, качеств летчика-профессионала. Кроме того, должна быть создана развитая методическая база, широкий спектр дидактических и технических средств обучения. К сожалению, развитие методической инфраструктуры обучения летчиков отстает сегодня от развития авиационной техники и уровня решаемых в современных условиях задач. Технические средства обучения не соответствуют требованиям, продиктованным изменениями психологической структуры современной летной деятельности, а именно, ее интеллектуализации.

Большое значение в формировании летчика-профессионала, его психологической готовности к деятельности в опасной среде приобретают *компьютерные обучающие технологии*. Создаваемые на их основе обучаю-

¹ Ворона А.А., Гандер Д.В., Пономаренко В.А. Теория и практика психологического обеспечения летного труда. М.: Воениздат, 2003.

шие системы, специализированные классы и процедурные тренажеры образуют интеллектуальную основу обучения и подготовки военного летчика к выполнению всех боевых задач по предназначению рода авиации.

Результаты проведенных исследований показали различия в подходах летного состава к использованию компьютерных процедурных тренажеров. Определенная часть обучаемых склонна ограничивать область применения процедурных тренажеров процессуальным составом деятельности. Такой способ традиционен. Он нацелен на формирование нормированной заданности действий, обеспечивающей необходимую надежность в стереотипных условиях, но совершенно недостаточной в особых ситуациях, когда требуется творческое мышление, умение в сложной и опасной обстановке принимать обоснованные решения при дефиците времени.

Летный состав более высокого профессионального уровня успешно реализует возможности процедурных тренажеров при определении стратегии действий в аварийной обстановке, в процессе принятия решения, при формировании пространственных представлений, т. е. функций, связанных с интеллектуальной деятельностью. При этом у летчика формируются и творческое мышление, свобода выбора в опасных ситуациях, способность предвидеть последствия развития дальнейших событий. Это уже другой уровень деятельности. Именно в этом случае можно говорить **о современной стратегии формирования профессионализма летного состава.**

Теоретические и экспериментальные исследования подтверждают обоснованность и перспективность второго подхода. Использование компьютерных обучающих систем позволяет вырабатывать у летчиков умственные навыки пространственной ориентировки, развивать оперативное мышление, умение преобразовывать приборную информацию в образы пространственного положения, распознавать нарушения пространственно-траекторных перемещений летательного аппарата.

Тем самым подтвердилась гипотеза, выдвинутая школой академика В.А. Пономаренко еще в середине 80-х годов XX века, о возможности компьютерных обучающих систем обеспечивать качественное решение психологических и методических задач обучения летчиков². В системе обучения летчиков в курсе психологической подготовки предусмотрено привитие умений и навыков в организации и проведении психологического обеспечения действий личного состава в боевой обстановке и чрезвычайных обстоятельствах. В настоящее время реализация данных положений требует дальнейшей разработки вопросов теории психологического обеспечения и методов их внедрения в практику, переориентации психологической подготовки на овладение приемами и способами формирования у летного состава профессионально важных качеств.

Методика летного обучения, и прежде всего летная практика, нуждается в использовании рекомендаций, разработанных психологической наукой. Задача состоит в психологизации содержания учебных дисциплин, частных методик, усилении личностной ориентации в обучении летчиков. Вместе с тем это определенная работа и с обучающими лицами, преподавателями и летчиками-инструкторами.

Решать эту задачу должны подготовленные специалисты — *практические авиационные психологи*, которые составят основу *психологической службы в авиации*. Идея создания такой службы не нова. Она неоднократно освещалась в военной печати, обсуждалась на конференциях психологов. В 90-е годы прошлого столетия подобная структура формально была создана. Но она не охватывает все этапы профессионализации авиаторов. Так, например, в летных вузах сегодня действуют группы психологического отбора и психофизиологические лаборатории. Дан-

² Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала. М.: ПЕР СЭ, 2004.

ные подразделения свою главную задачу видят в работе с абитуриентами и проведении психологического отбора. Но ведь этим не исчерпываются задачи психологического обеспечения, о чем было сказано выше.

По нашему мнению, **психологическая служба — иерархическая система с вертикальными связями управления и горизонтальными связями взаимодействия, которая должна быть включена в административные структуры авиации на всех уровнях.** Она может выполнять ряд функций, основными из которых являются организационно-методическая, исследовательско-методическая и учебно-методическая.

Организационно-методическая функция психологической службы заключается в разработке путей психологической работы и способов ее проведения, адекватных конкретным задачам летной деятельности, т. е. в формировании управляющих психологических воздействий как на отдельных авиаторов, так и на коллективы летных подразделений и создании условий их успешной реализации.

Данный круг деятельности включает помощь руководителям всех административных уровней в формировании решений и указаний по вопросам психологического обеспечения летной подготовки, обоснование и внедрение психологических аспектов научной организации труда, разработку рекомендаций для летчиков и организаторов летной работы, программ психологических тренировок, подбор наиболее целесообразных и эффективных методик их реализации.

Исследовательско-методическая функция психологической службы состоит в сборе фактологического материала, необходимого в практике, его осмыслении и правильном применении. Речь идет о тех данных, которые необходимы для учета индивидуальных особенностей летчиков, профотбора, анализа ошибочных действий, комплектования экипажей. Исследовательская работа психологической службы является составной частью системы мероприятий летно-методического характера и позволяет получить конкретные данные для решения вполне определенной методической задачи.

Учебно-методическая функция психологической службы заключается, во-первых, в пропаганде самой идеи психологического обеспечения профессиональной деятельности летного состава, а во-вторых, в распространении психологических знаний среди летчиков, в обучении их психологическим методикам, в разработке концепции и создании учебно-материальной базы психологического обеспечения.

Реализация идеи создания психологической службы в авиации сталкивается с определенными трудностями. Главной из них, на наш взгляд, является отсутствие специалистов, пригодных для такой работы, поскольку авиационных психологов с практической направленностью сегодня не готовит ни одно учебное заведение.

В перспективе психологическая служба в авиации должна быть укомплектована профессиональными кадрами, имеющими соответствующее образование (летчик-инженер, штурман-инженер), обладающими опытом летной работы и получившими специальную подготовку по психологии, а также врачами-психофизиологами. В летных учебных заведениях практический психолог должен иметь опыт обучения курсантов в качестве инструктора или преподавателя. Сегодня наиболее успешно подготовка специалистов-психологов для авиации Вооруженных Сил может осуществляться на шестимесячных курсах переподготовки при Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина с обязательным привлечением сотрудников Научно-исследовательского испытательного центра авиационно-космической медицины и военной эргономики ГНИИИ военной медицины МО РФ.
